Раннеэллинская история

Михаил Сычёв

Лелантская война (приблизительно с 710 по 650 гг. до н.э.) – весьма странная по своей сути война (вернее, серия войн, так как боевые действия то прекращались, то снова разгорались). На острове Эвбея два не самых значительных полиса воевали из-за лежавшей между ними плодородной равнины. Однако для участия в этом конфликте со всей Эллады съезжались аристократы с единственной целью: поучаствовать в битвах, доказать, что они достойны славы своих великих предков (ведь все они возводили своё происхождение к героям мифов). Право на власть давало лишь наличие харизмы (благосклонности богов, распространявшаяся на всю общину). В итоге никто не стремился к окончательной победе одной из сторон. Интересно то, что по всеобщему согласию не использовалось никакое метательное оружие, так как по представлениям того времени подвиг можно было совершить только в ближнем бою. Продолжать всё это могло ещё долго, но в дело вмешались нанятые варвары – фракийцы. Они впервые в Элладе вывели на поле боя конницу и с её помощью легко одержали победу. Вскоре именно с целью противодействия коннице (которую эллины почти сразу переняли) возникла знаменитая гоплитская фаланга (плотно сомкнутый многослойный строй тяжеловооружённой пехоты).

Похороны Патрокла.

Спутники басилеев в эпосе Гомера (θεράποντες) – в русском переводе вестники, слуги, клевреты, возницы, друзья. В поэмах Гомера можно выделить особую группу людей, обозначенную позже редко встречавшимся словом θεράποντες. Целый ряд её представителей фигурирует у Гомера, самый известный – Патрокл. Они принимаются в число домочадцев басилеев, изначально не будучи их родственниками, потеряв собственную родину и, соответственно, родовые привязки (Патрокл (θεράπων Ахилла) бежал после непреднамеренного убийства,

Ликофрон (θεράπων Аякса) — после убийства, Феникс (θεράπων Пелея)). Нередко басилеи даже выделяют им земельные участки: среди фантастически щедрых даров, подчёркивавших величие правителей старины в сравнении с современными поэту, значится жалование Пелея Фениксу целой страны вместе с народом. В «Иллиаде» θεράποντες во всех битвах находятся рядом с басилеями и получают взамен весьма значительные привилегии, даже дружбу, но они явно ниже басилеев по статусу (именно об этом говорит Патроклу его отец напутствии). При этом, своём будучи полузависимыми, но частью дома басилея, они во многих ситуациях оказывались значимее полностью свободных общинников. В подчинении у Ахилла было 5 военачальников, один из которых - Алкимедон (θεράπων самого Ахилла), другой – Феникс (θεράπων Пелея) [Hom. II. XVI, 196-197]. В «Одиссее» упомянуты θεράποντες только невоюющих женихов Пенелопы, потому и обязанности их более мирные: прислуживать за столом, носить оружие басилеев и т.п.

Θεράποντες сильно напоминают распространённых в Средиземноморье клиентов (таковые были у римлян, этрусков, самнитов, сабинян, кельтов). У римлян клиенты сопровождали патронов на войне, изначально даже, при необходимости, выкупали их из плена и выдавали замуж их дочерей. Они нередко получали землю, но, с другой стороны, иногда занимались пастушеством или ремеслом. В составе рода их было даже больше, чем родственников: когда Фабии вызвались силами только своего рода охранять Рим от этрусков (и совершать ответные набеги, естественно), их отряд насчитывал 306 патрициев и 5.000 клиентов. Категория эта вроде бы относилась к числу зависимых, но, с другой стороны, один из законов XII таблиц грозит священным проклятием патрону, навредившему своему клиенту. Хорошо объяснил это Сервий в комментариях к «Энеиде»: «Ведь, если клиенты – как бы почитающие, патроны - как бы отцы, и обмануть клиента всё равно, что сына».

Аэд (ἀοιδός) – на заре эллинской цивилизации собственного сказитель. исполнявший песни сочинения, аккомпанируя себе струнном инструменте. Тексты составлялись чаще всего на мифологические, хорошо знакомые слушателям сюжеты, что хорошо видно по «Илиаде» Гомера: за всю первую песнь ни разу не говорится, почему, ахейцы выступают войной против собственно, троянцев [Hom. II. I]; Елена впервые упомянута только во второй песне, причём причин войны всё равно это упоминание не раскрывает [Hom. II. II, 34]; Менелай появляется в поле зрения поэта в третьей песне, но и тогда чётко не прописано, кем приходится ему Елена [Hom. II, III, 21-29]; о суде Париса говорится только в последней, двадцать четвёртой песне, да и то вскользь [Hom. II. XXIV, 29-30]. Действия аэдов вполне могли носить сакральный характер. Недаром они писали гекзаметром (особый стихотворный размер сложный для написания и восприятия смысла, в исполнении не похожий на стихи, так как построен на ритме, но не на рифме, однако вполне могущий ввести в состояние отрешённости от окружающего), и недаром Софокл употребляет тоже слово ἀοιδός для обозначения чародея.

Гесиод пишет о происхождении аэдов непосредственно от Аполлона [Theog 94-95] (кроме них только басилеям он приписывает происхождение непосредственно от божества — Зевса [Theog 96]).

Стоит напомнить, что Аполлон – покровитель ещё и прорицателей, включая Пифию в Дельфах, оракулы

которой верующим представлялись как раз в гекзаметрической форме.

Пританей (πρυτανείον) – кратко говоря, здание правящего совета пританов, заменивших собою басилеев. Центром любого дома и символом власти главы дома был очаг. В пританее находился очаг всего полиса, сакральное олицетворение его единства; потому заседавшие подле этого очага были главами полиса. По полноте власти пританы мало отличались от басилеев, только правили не пожизненно (для современников перемена не была разительной, потому и переход управления от одних к другим не зафиксирован синхронными событиям источниками, только в Классическое время, в свете по-настоящему ожесточённой политической борьбы, стали много писать замещении басилеев пританами).

